

Донесенія датскаго посланника Гакетгаузена о царствованіи Петра III и переворотъ 1762 года ¹⁾).

(Переводъ съ французской рукописи Н. А. Бѣловой).

Петербургъ, $\frac{25 \text{ января}}{5 \text{ февраля}}$ 1762.

(*Писано шифромъ*). „Г. Прассе глубоко возмущенъ дерзкимъ и недостойнымъ приемомъ, оказаннымъ ему недавно Императоромъ: онъ принялъ отъ него грамоты польскаго короля, какъ просьбу отъ какого-нибудь прощальца или нищаго. Г. Прассе чувствовалъ себя такимъ смущеннымъ и опозореннымъ, что сначала затруднялся—говорить ли намъ о случившемся, но все уже стало извѣстно отъ лицъ, бывшихъ свидѣтелями того, какъ Императоръ его выпроводилъ, и весьма этимъ позабавившихся. Тогда онъ счелъ нужнымъ сообщить намъ о происшедшемъ, предупредивъ, что всѣхъ насъ, въ свою очередь, ожидаетъ та же участь. Г. де-Бретейль, всегда слишкомъ горячій, рѣзко возразилъ ему на это, говоря, что онъ, во всякомъ случаѣ, надѣется, что ни г. Прассе, ни его дворъ не предполагаютъ приравнивать себя къ намъ и къ нашимъ дворамъ.

Послѣ этого, г. Бретейль говорилъ мнѣ и всѣмъ публично, что если Императоръ рѣшится принять его подобнымъ же образомъ на его первой аудіенціи, то онъ не вручитъ ему своихъ вѣрительныхъ грамотъ и оставитъ ихъ у себя въ карманѣ.

Но, несмотря на это, я не поручусь, чтобы г. Бретейлю не былъ оказанъ Его Величествомъ подобный приемъ, въ особенности, если до Императора дойдутъ его слова и намѣреніе.

¹⁾ См. „Русская Старина“, май 1915 г.

Такъ какъ баронъ Корфъ ¹⁾ получилъ уже, вѣроятно, свои вѣрительныя грамоты, отправленныя ему съ нашимъ послѣднимъ курьеромъ, то можетъ случиться, что мнѣ первому, послѣ г. Прассе, будетъ предоставлена аудіенція Императора,—если, конечно, Его Величество король не соблаговолилъ одобрить мою мысль, высказанную мною въ частномъ моемъ письмѣ къ вашему превосходительству, и найдетъ нужнымъ продлить мое пребываніе здѣсь въ качествѣ посланника; надѣюсь, что на своей аудіенціи я не испытаю никакихъ непріятностей.

Мнѣ удалось, наконецъ, узнать, вслѣдствіе какой причины прекращено временное соглашеніе съ нами. Господа здѣшніе голштинцы, которые интригуютъ противъ насъ и всячески губятъ (*qui déclament contre nous и nous déchirent*), а именно г.г. Бредадь, Сальдернъ и нѣкоторые офицеры невысокихъ ранговъ, убѣдили Императора въ томъ, что стоитъ ему только объявить договоръ, срокъ котораго уже истекъ, уничтоженнымъ, какъ тотчасъ же въ Киль явится изъ нашей арміи такое необычайное количество дезертировъ, что только изъ нихъ можно будетъ составить нѣсколько новыхъ полковъ. Эта мысль очень понравилась Императору, и онъ распорядился, чтобы г. Брокдорфъ на словахъ сказалъ мнѣ объ уничтоженіи соглашенія; Брокдорфъ, не желая передавать мнѣ объ этомъ устно, согласился исполнить порученіе Императора при условіи разрѣшенія увѣдомить меня нотой.

Находящійся здѣсь швейцарскій офицеръ, нѣкто г. Планта, обратился къ Императору съ предложеніемъ набрать на своей родинѣ три полка,—на что онъ надѣется получить согласіе кантоновъ,—для отправки въ Голштинію. Проектъ этотъ былъ одобренъ Императоромъ, а Планта отправится въ Швейцарію, чтобы выполнить принятое на себя обязательство. Спѣшу сообщить объ этомъ вашему превосходительству, добавивъ при этомъ, что слухъ о наборѣ въ Голштиніи восемнадцати полковъ упорно держится и представляется мнѣ довольно основательнымъ.

Положеніе г. Брокдорфа хуже, чѣмъ когда бы то ни было. Бредадь и Сальнернъ взяли надъ нимъ верхъ и торжествуютъ. Говорятъ, что Императоръ лишитъ его завѣдыванія голштинскими дѣлами и передастъ ихъ въ вѣдѣніе г. Вольфа и его помощника—Сальдерна.

¹⁾ Баронъ Корфъ. Іоганнъ Альбертъ, русскій посланникъ въ Даніи. дѣйствительный тайный совѣтникъ, р. 1697 г., ум. въ 1766 г.

Четыре дня, какъ Императоръ снова въ ссорѣ съ М-лле Воронцовой; она дуется на него, прикидывается больной и дѣлаетъ видъ, что она въ отчаяніи отъ ревности, которую она, будто-бы, возымѣла къ одной изъ фрейлинъ Чоглоковой ¹⁾ (кузина покойной Императрицы, довольно красивая лицомъ, но горбатая), за которой Его Величество теперь сильно ухаживаетъ. Все это со стороны М-лле Воронцовой—одно притворство: она желаетъ убѣдиться въ своей власти и надѣется такими хитростями вернуть къ себѣ Императора; но такъ какъ она безобразна и глупа, то можетъ ошибиться и достигнетъ того, что Императоръ, склонный къ дурному расположенію духа, совсѣмъ ее броситъ.

Но пока онъ призывалъ къ себѣ, третьяго дня, отца своей возлюбленной и упрекалъ его за смѣхотворную ревность его дочери, приказывая, чтобы онъ образумилъ ее и заставилъ по-прежнему угождать ему.

Недавно, во время похороннаго шествія за гробомъ графа Шувалова, Императоръ, наблюдавшій похороны изъ оконъ дома графа Строганова, такъ былъ взбѣшенъ тѣмъ, что Ингерманландскій полкъ шелъ не въ ногу съ остальными полками, что, высунувшись изъ окна, наговорилъ тысячу ругательствъ по адресу офицеровъ и солдатъ этого полка, жестоко укоряя ихъ въ незнаніи своего дѣла.

Предполагаютъ, что г-жа Строганова --дочь канцлера,—довольно красивая женщина, также будетъ одной изъ султанскихъ любовницъ ²⁾.

Я забылъ сообщить вашему превосходительству о запрещеніи Императоромъ, тотчасъ по своемъ вступленіи на престолъ, реляціи о взятіи города Кольберга, печатавшейся въ день смерти Императрицы; небольшое количество экземпляровъ ея однако кое-гдѣ разошлись по рукамъ. Вслѣдствіе запрещенія документъ этотъ особенно усердно всѣми разыскивается, и многіе платили за него большія деньги. Императоръ приказалъ третьяго дня обыскать всѣ здѣшнія книжныя лавки и забрать

¹⁾ Екат. Ник. Чоглокова, род. 1745—1794. Вышла за одного изъ пособниковъ Екатерины II при вступленіи ея на престолъ. Сестра ея, Вѣра Николаевна, была впоследствии предметомъ нѣжной привязанности Великаго Князя Павла Петровича.

²⁾ Графиня Анна Михайловна Строганова, урожденная графиня Воронцова, впоследствии разошлась со своимъ мужемъ, графомъ Александромъ Сергѣевичемъ.

оттиски реляцій,—если они будутъ найдены,—подъ угрозой строжайшаго наказанія за ихъ храненіе и обнародованіе.

Фельдмаршалъ князь Трубецкой, оказавшій такія важныя услуги Императору, находится теперь въ полномъ пренебреженіи, чѣмъ онъ очень недоволенъ. У него нѣтъ состоянія, и онъ надѣялся, что Императоръ, оцѣнивъ его усердіе, подаритъ ему значительную сумму денегъ, но денегъ онъ не получилъ ни гроша.

Г. Кейтъ проявилъ такую угодливость, что поцѣловалъ руку покойной Императрицы, что, однако, не сдѣлалъ ни одинъ иностранный посланникъ, даже изъ числа самыхъ слабохарактерныхъ. Для того, чтобы еще болѣе угодить Императору, (*конецъ шифра*) г. Кейтъ, единственный изъ всѣхъ посланниковъ, въ точности выполняетъ предписанный трауръ: онъ придерживается самаго глубокаго траура,—съ траурнымъ выѣздомъ и чернаго цвѣта ливреями. Шведскій и голландскій посланники и саксонскій резидентъ послѣдуютъ его примѣру. Испанскій посланникъ—также, за исключеніемъ черныхъ ливрей. Французскій посланникъ будетъ носить неглубокій трауръ, говоря, что онъ не имѣетъ права носить глубокой трауръ по иностранной государынѣ, не состоящей ни въ какомъ родствѣ съ его повелителемъ. Что касается меня, то я буду придерживаться траура, принятаго въ нашей странѣ,—если только король не распорядится иначе.

Долженъ сообщить вашему превосходительству, что глубокой трауръ начался сегодня. Всѣ публичныя празднества—свадьбы, зрѣлища, танцы,—запрещены на четыре мѣсяца.

Его Величество былъ такъ милостивъ и внимателенъ по отношенію къ тѣмъ изъ своихъ подданныхъ, которые имѣютъ честь быть родственниками покойной Императрицы, что приказалъ записать ихъ имена и объявить, что въ похоронномъ шествіи за гробомъ Императрицы они должны слѣдовать не по рангу, а по степени ихъ родства и свойства съ этой государыней; къ числу послѣднихъ принадлежатъ слѣдующія лица: оберъ-гофмаршалъ Скавронскій, двоюродный братъ покойной Императрицы, канцлеръ, супруга котораго—кузина этой государыни, оберъ-полицеймейстеръ баронъ Корфъ, умершая супруга котораго также была родственницей Императрицы, и графъ Гендриковъ, двоюродный братъ почившей. Тѣмъ же отличіемъ будетъ пользоваться и семья Нарышкиныхъ, такъ какъ къ ней принадлежала мать Императора Петра I, урожденная Нарышкина.

Его Величеству вѣчно будетъ принадлежать честь мѣропріятія, представляющаго неоцѣнимое благо для народа: Его Величествомъ изданъ приказъ объ удешевленіи соли, стоимость которой уменьшена вдвое. Этотъ приказъ принесетъ громадное облегченіе бѣднымъ людямъ, которые до сихъ поръ почти не въ состояніи были покупать себѣ соли и, вслѣдствіе недостатка этого благодѣтельнаго необходимаго для жизни продукта, очень многіе изъ нихъ умирали,—въ особенности постомъ.

Третьяго дня сюда прибылъ принцъ Георгъ Голштинскій. Его Величество оказалъ ему такое вниманіе, что выѣхалъ къ нему навстрѣчу за 25 верстъ, и обѣдалъ съ нимъ въ Красномъ Селѣ. Супруга принца, вслѣдствіе своего слабаго здоровья, дѣлаетъ небольшіе перегоны и пріѣдетъ сюда не такъ скоро.

Канцлеръ выздоравливаетъ, но не покидаетъ еще постели и чувствуетъ себя весьма слабымъ.

Здѣсь свирѣпствуютъ всевозможныя болѣзни; нѣкоторыя изъ нихъ—повальнаго свойства и уносятъ множество жертвъ.

Уже двѣ недѣли, какъ голландскій посланникъ опасно боленъ приступомъ подагры; почти нѣтъ надежды на его выздоровленіе.

Гакстгаузенъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сообщилъ Е. С. Шумигорскій.

